

В офисе Мэн Юань, едва увидев Юй Няня, вздохнул:

— И зачем только я отпускаю тебя одного? Стоит тебе куда-то пойти, как ты возвращаешься с громкими новостями! Что это, местные гостинцы?

Юй Нянь протянул Мэн Юаню принесенный подарок и с лукавой улыбкой добавил:

— Брат Мэн, я был не один, а с Се Ю. И если ты хочешь...

— Ладно-ладно, беру свои слова назад, забудь! — тут же пошел на попятную Мэн Юань. — Поездки с господином Се только жизнь укорачивают.

Юй Нянь весело рассмеялся, даже не пытаясь сдержаться.

Мэн Юань потряс подарком в руке:

— Ну, хоть совесть у тебя есть! — Увидев, что Юй Нянь все еще смеется, он округлил глаза: — Долго еще будешь зубоскалить? Давай, закругляйся, пора заняться делом.

Он взял со стола включенный планшет, открыл нужный файл и подробно заговорил:

— Во-первых, вчера вечером в эфир вышел финальный выпуск шоу «Позволь мне спеть». Рейтинги снова взлетели, так что проект гарантированно станет самым просматриваемым в этом году. После этого в официальном блоге запустили голосование за судей, и ты набрал безумное количество голосов. Тебя признали и «Самым профессиональным судьей», и «Самым элегантным судьей». Руководство шоу прислало солидный денежный бонус. Бай Янь и остальным тоже перевели, суммы у всех одинаковые.

Юй Нянь обрадовался:

— А я думал, что после того, как я в прошлый раз поцапался с продюсерами, мне ничего не светит.

Мэн Юань усмехнулся:

— Продюсеры ведь не дураки. К тому же я изучил отчеты: хотя господин Се и вложил двойную сумму, он все равно остался в хорошем плюсе.

При упоминании Се Ю улыбка Юй Няня стала еще теплее:

— Се Ю очень умен. Его аналитики все просчитали. И пусть главным поводом была история с Тан Сяокэ, он не стал бы швыряться деньгами на ветер.

Не желая выслушивать эти нежности напоказ, Мэн Юань продолжил:

— Второе. У бренда телефонов «Рияо» есть благотворительный проект помощи детям из горных районов. Ты их амбассадор, и они интересуются, не хочешь ли ты поучаствовать. Требование такое: представитель бренда должен лично поехать в горную местность, и по итогам смонтируют короткий ролик вроде документального фильма.

Юй Нянь согласился почти без раздумий:

— Я хочу поехать. Как раз сейчас у меня не так много дел в расписании, время найдется.

Брат Мэн решил заранее предупредить его:

— Сразу скажу, в глухих горных деревнях даже помыться нормально негде.

Юй Няня это не смутило:

— Когда я работал с археологической экспедицией на реке Гуян, мы жили в Пустыне Гоби. Там условия наверняка были суровее, чем в горах.

— Вот и славно, — кивнул Мэн Юань. — Я тоже думаю, что стоит согласиться. Поездка займет всего четыре дня, зато отлично скажется на твоём имидже социально ответственного артиста. Договорились, как только «Рияо» закончит планирование, сразу отправишься.

Сделав пометку, Мэн Юань вспомнил ещё кое-что:

— Тут дошли слухи, что профессора Чжао — отца Чжао Шуи, Чжао Чуньмина — пригласили на шоу «Большой лекторий». Изначально его там быть не должно было, но поскольку сейчас он на слуху, его позвали.

— «Большой лекторий»? — Юй Нянь вспомнил это шоу. — Знаю эту передачу. В первом сезоне мой старший соученик Сюй Ляньнянь читал там лекцию по реставрации древней живописи.

— Твои старшие соученики и правда выдающиеся люди! — Мэн Юань отлично помнил и учителя Юй Няня, и его соучеников. Поглаживая планшет, он пошутил: — С одной Чжао Шуей хлопот не оберёшься, а её отец, похоже, ничуть ей не уступает. Надеюсь, он не станет пиариться за твой счёт.

Однако вопреки ожиданиям, стоило выйти новому выпуску «Большого лектория» с Чжао Чуньмином в качестве главного лектора, как Юй Няня снова втянули в обсуждения.

Причиной послужили рассуждения Чжао Чуньмина об искусстве и красоте во время рассказа о древней живописи. Он заявил, что у искусства и эстетики очень высокий порог входа. Мол, если человек не может позволить себе даже заказать доставку еды, о каком восприятии красоты может идти речь? Без денег люди способны ценить лишь красоту богатства, ставя материальное во главу угла. Для них смотреть на картину — всё равно что разглядывать пачку банкнот, и при таком подходе чувство прекрасного попросту исчезает.

У пользователей Сети оказалась отличная память. Вспомнив, что всего несколько дней назад профессор Чжао публично критиковал Юй Няня, они сразу поняли, кого он имел в виду под словами «не может позволить себе даже доставку еды». Вмиг аккаунт Юй Няня завалили упоминаниями, и тема снова взлетела в тренды.

Даже Мэн Юань развел руками:

— Этому семейству Чжао что, жизнь не мила, если они не приплетут тебя?

Услышав звук из динамика и заметив, что Юй Нянь смотрит видео с Чжао Чуньмином, Мэн Юань удивленно спросил:

— Няньнянь, зачем ты это смотришь?

Юй Нянь объяснил:

— Сначала мне попались только скриншоты, а слова могли вырвать из контекста. Поэтому я

решил посмотреть ролик целиком. Как оказалось, никакого искажения смысла тут нет.

Мэн Юань счел это логичным:

— И что теперь?

— Раз уж я их все равно обидел, почему бы не сделать это окончательно?

С этими словами Юй Нянь открыл Вэйбо и принялся быстро набирать текст.

Спустя пару минут Мэн Юань обновил ленту и увидел новый пост Юй Няня.

«Юй Нянь: Человек рождается со способностью чувствовать красоту, и именно это чувство порождает искусство. В местах обитания первобытных людей находят ожерелья из клыков животных, наскальные рисунки, вырезанные на глиняных сосудах силуэты рыб. Все это — проявление человеческого чувства прекрасного, все это — искусство.

Восприятие красоты не должно делиться на благородное и низкое, и тем более не должно пониматься так узко. Пусть я не могу позволить себе заказать еду, но, даже жуя сухую булку, я замечу, как ярко светит солнце и как прекрасен этот мир».

Сразу же коммерческие аккаунты принялись репостить скриншоты с комментариями в духе: «Юй Нянь нанес ответный удар! Что думает?»

— В этот раз я за Юй Няня! Что за бред несет этот профессор? Если у человека зарплата две тысячи и он завтракает только жидкой кашей с паровыми булочками, у него что, нет права видеть красоту? Мне нравится смотреть на бескрайнее звездное небо, и я верю, что моя жизнь состоит не только из рутины и выживания!

— Юй Нянь отлично сказал! И вообще, почему нельзя ценить красоту денег? Мне вот очень нравится и цвет стоюаневых купюр, и их узор, и пропорции! Что в этом плохого?

— Откуда эта привычка строить из себя высокоинтеллектуального эстета? В словах профессора куча нестыковок и полное отсутствие логики! Он всерьез думает, что бедняки видят вокруг только деньги и не способны ценить искусство и красоту? Да великие художники и поэты прошлого в гробу перевернулись от таких заявлений!

— Сначала я думал, что профессор не опустится до такого, но, судя по всему, он целенаправленно хейтит Юй Няня. К чему такая предвзятость? А, стоит проверить, и все ясно: отец Чжао Шуи, великий мастер традиционной живописи...

Подлив масла в огонь без лишних колебаний, Юй Нянь собрался отложить телефон и больше не следить за этой темой. Но едва мобильный коснулся стола, как раздалось жужжание входящего вызова.

На экране высветилось имя абонента — директор Нинчэнского музея Гань Чжоу. Юй Нянь не стал выходить и ответил на звонок прямо в кабинете.

— Здравствуйте, директор Гань.

Обменявшись парой вежливых фраз, Гань Чжоу сразу перешел к делу:

— Няньнянь, ты сейчас не очень занят?

— Да нет, график не слишком плотный. Что-то случилось?

— Есть одно предложение, — четко и ясно начал Гань Чжоу. — Готовится передача под названием «Сокровища». Она чем-то напоминает старые шоу об оценке антиквариата, но с важным отличием: суть не в том, чтобы определить подлинность вещи, а в том, чтобы показать людей, реликвии и истории, которые их связывают. Мне пришлось по душе эта теплая, человеческая концепция, поэтому я согласился стать одним из трех экспертов. Вдруг ты тоже знаешь — это господин Гу Иянь.

Юй Нянь удивился:

— Дедушка Гу?

— Он самый. Господин Гу сказал, что ничего не смыслит в рейтингах и рекламе. Для него важно лишь то, что передача поможет людям понять: за каждым древним предметом стоит история, подаренная временем.

— Дедушка Гу совершенно прав, — Юй Нянь уже догадался, к чему клонит собеседник. — Значит, директор Гань, вы хотите пригласить меня поучаствовать?

— Ха-ха-ха, раскусил! — добродушно рассмеялся Гань Чжоу и прямо признался: — Продюсеры хотят позвать известного человека, чтобы привлечь широкую аудиторию и поднять интерес к проекту. И создатели шоу, и я, и господин Гу — мы все сразу подумали о тебе. Вот я и набрался смелости набрать твой номер.

Предложение очень заинтересовало Юй Няня, однако давать мгновенное согласие он не стал:

— Это касается работы, поэтому мне нужно посоветоваться со своим агентом.

— Понимаю. Тогда буду ждать хороших новостей!

Положив трубку, Юй Нянь пересказал разговор. Мэн Юань, отличавшийся дотошностью, сделал несколько звонков и разузнал все подробности о проекте.

— Проект очень надежный, его готовит Национальное телевидение. Цель — просвещение, да и официальные лица хотят немного навести порядок на рынке антиквариата. Из экспертов уже утверждены директор Нинчэнского музея Гань Чжоу и великий знаток древностей господин Гу Иянь. Съемки не должны быть сложными, сценарием участников особо нагружать не станят.

<http://bllate.org/book/18301/1757259>